

Предисловие

Уважаемые читатели!

Генри Томас Бокль, английский историк, автор «Истории цивилизации в Англии» заметил: «Во всех высших отраслях знания самая главная трудность состоит не в отыскании явлений, а в нахождении истинного метода, с помощью которого можно было бы установить законы явлений».

Эти слова, сказанные в XIX в., продолжают оставаться актуальными и абсолютно применимыми к праву — одной из «высших отраслей знаний» и сложнейшему социальному явлению.

Издание этого сборника — результат масштабной научно-исследовательской работы, которая была проведена аспирантами, магистрантами и студентами юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Результаты этой работы были освещены на межвузовской конференции и, признаюсь честно, превзошли мои ожидания. Именно тогда и возникло решение продолжить эту работу и опубликовать результаты исследования в отдельном сборнике, который, с моей точки зрения, будет полезен не только научно-студенческому и преподавательскому сообществу, но и ученым и специалистам, интересующимся корпоративным правом.

Опубликованные в этом издании статьи объединены единой тематикой — соотношения императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве. Замечу, что для рассмотрения мы взяли не только собственно метод регулирования корпоративных отношений, но и правоприменение и правореализационную деятельность в этой сфере, что в совокупности с правовой культурой формирует сложившийся правопорядок. Действительно, квалификация нормы права как диспозитивной или императивной лишь в определенной степени формируется волей законодателя. Значительное влияние имеет правосознание тех, кто трактует то или иное положение закона при его применении.

Исследование новелл, затрагивающих институты корпоративного права, позволило авторам выявить тенденции законодательного регулирования корпоративных отношений. Помимо анализа подходов

и доктрин, существующих в российском правовом порядке, авторы также попытались отразить опыт, имеющийся в зарубежном праве.

Мы исследовали методы именно корпоративного права потому, что это представляет в текущий момент большой научный и практический интерес. Отнести корпоративные отношения строго к частноправовым или публично-правовым, с моей точки зрения, не представляется возможным, несмотря на включение их ст. 2 Гражданского кодекса РФ в круг гражданско-правовых. Корпоративные отношения обладают существенными особенностями, отличающими их от классических гражданско-правовых отношений. Специфика этих отношений — в частности, в наличии в них управленческого элемента, предполагающего отношения субординации, в наличии множественности субъектов с различными правовыми интересами.

При изучении заявленной тематики перед исследователями возникло множество значимых вопросов: где должны простираться границы диспозитивности, чтобы защитить слабую сторону или публичный интерес в корпоративных отношениях? Где та тонкая грань между нормативным позитивизмом и свободой судебного усмотрения? Каковы перспективы развития отдельных институтов корпоративного права?

Авторы предприняли попытку ответить на эти и другие интересные вопросы в рамках заявленной тематики.

Завершая короткое вступительное слово, замечу, что целью образования является не столько передача знаний, сколько создание возможностей для получения этих знаний самими обучающимися. Нашим авторам была предоставлена такая возможность — провести собственное исследование, с которым они блестяще справились.

Вашему вниманию представлены результаты этой работы.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права,
руководитель программы магистратуры «Корпоративное право»
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
И.С. Шиткина

В.З. Мамагешвили,
магистрант 2-го года обучения
программы «Корпоративное право»
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Преобладающий метод правового регулирования в корпоративном праве

Общие положения

Теоретическая по своей формулировке проблема преобладающего метода правового регулирования в корпоративном праве напрямую связана с практическими вопросами. Так, правовой порядок во многом определяет экономическую систему государства и условия осуществления деятельности хозяйствующими субъектами. В то же время справедливо утверждение, что уровень экономического развития определяет правовую систему государства. Нам представляется важным сделать акцент на том, что характер норм права и их регулирующего воздействия на общественные отношения может обладать стимулирующим¹ или, наоборот, сдерживающим эффектом. Выбор направленности политики права в целом определяет инвестиционный климат и условия для осуществления предпринимательской деятельности.

Право как совокупность социальных норм воплощает в себе волю законодателя, а система органов государственной власти и судебная система являются субъектами правоприменения, которые «переносят» абстрактные нормы права на конкретные общественные отношения. Однако субъекты правоприменения не имеют возможности воспринять волю законодателя «непосредственно». Правоприменитель получает знание о содержании нормы права и воли законодателя лишь «опосредованно» через толкование системы абстрактных норм права. В данном случае на понимание права, а значит, и на его регулирующее воздействие непосредственно влияют сложившаяся правовая культура и правосознание самих судей. Таким образом, именно судам

---

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие. Свердловск, 1972. С. 136.

и государственным органам приходится наполнять содержанием общие нормы права, разрешая ежедневные вопросы применения норм к конкретным отношениям. Следовательно, в рамках этого разрыва между первоначальной волей законодателя и конечным правоприменительным актом должен существовать механизм, должным образом позволяющий определить применимость конкретных норм права и их объем.

Стоит отметить мнение А.В. Егорова о том, что решение вопроса о диспозитивности или императивности соответствующей нормы лишь в малой степени зависит от самого законодателя¹. Порой классические атрибуты диспозитивности (оговорка о том, что то или иное положение может быть урегулировано соглашением сторон, учредительным документом и пр.) или императивности (оговорка о том, что противоречащие норме действия признаются ничтожными или не влекут правовых последствий) нормы просто отсутствуют, что может привести к затруднительной ситуации при применении нормы. Ученый отмечает, что проблема скорее всего возникнет у «судьи-позитивиста», который применяет норму права в соответствии с ее «буквой», а не духом. Мы согласны с высказанной выше позицией и хотим отметить, что в действительности многое в выработке справедливых подходов в разрешении различных споров зависит от судей. Каждая норма должна применяться в соответствии со смыслом, в нее вложенным (справедливым представляется выражение: «*Littera occidit, spiritus autem vivificat*»²).

Научная разработка вопросов метода правового регулирования в рамках отдельных отраслей права, а также внутри различных подотраслей права может способствовать разрешению вопросов правоприменения. Например, общие подходы к методу правового воздействия в рамках административного права, уголовного права и иных отраслей публичного права могут существенно упростить решение задач правоприменения и вопроса свободы определения содержания нормы права. Метод правового регулирования, свойственный отраслям публичного права, может определенно разрешить сомнения правоприменителя при рассмотрении конкретного дела. Так, суд, рассматривая спор, связанный с законодательством о защите конкуренции, должен понимать, что применимые нормы носят императивный характер, в связи с чем

¹ С текстом выступления А.В. Егорова в рамках научно-практической конференции на Петербургском юридическом форуме можно ознакомиться по ссылке: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20120521/263223383.html.

² Перевод с латинского: «Буква убивает, а дух животворит». Более распространено русское выражение: «Следовать не букве, а духу закона».

свобода судебного усмотрения должна быть ограничена. Напротив, в преобладающем большинстве частноправовых отношений, в том числе договорных, метод правового регулирования в большей степени является диспозитивным и методом правонаделения, что позволяет решать конкретные жизненные ситуации, соответственно используя концепции свободы договора, децентрализованного регулирования отношений и пр. Таким образом, преобладание в той или иной отрасли определенного метода правового регулирования может способствовать разрешению проблем правоприменения.

Серьезные проблемы возникают в тех случаях, когда строгое отнесение системы общественных отношений к частноправовым или публично-правовым не представляется возможным; если предмет регулирования в рамках одной системы достаточно разнообразен. Проблема определения метода правового регулирования таких отношений рассматривалась еще в советское время и продолжает обсуждаться в современной юридической литературе: с этим вопросом напрямую связан спор о существовании комплексных отраслей права и об уникальности их метода правового регулирования¹.

Несмотря на определение круга гражданско-правовых отношений в ст. 2 ГК РФ и включение в него корпоративных отношений, не представляется возможным прямое распространение норм общего обязательственного права на корпоративные отношения, что, в частности, подтверждается и самим Кодексом: в п. 3 ст. 307.1 ГК РФ установлено лишь субсидиарное применение норм общего обязательственного права к требованиям, возникающим из корпоративных отношений. Стоит также отметить, что прямое отнесение корпоративных отношений к гражданско-правовым разделяется не всеми современными юристами. Отношения корпоративные складываются между участниками корпорации, членами органов управления и самой корпорацией — у каждого субъекта есть собственный интерес и потенциально возни-

¹ См., например: *Иоффе О.С., Красавчиков О.А.* О критике науки и научности критики // *Иоффе О.С.* Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР. Л., 1959; *Лаптев В.В.* Предмет и система хозяйственного права. М., 1969; *Хозяйственное право: Учебник* / Под ред. В.В. Лаптева. М., 1970; *Аскназий С.И.* Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства // *Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук.* Вып. 3. Л., 1951; *Мамутов В.К.* О цивилистическом подходе к решению проблем правового регулирования хозяйственной деятельности. Донецк, 1977; *Хозяйственное право: Учебник* / В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др. / Под ред. В.К. Мамутова. Киев, 2002; *Маковский А.Л., Суханов Е.А.* Еще раз о хозяйственном праве, текущем моменте и об ошибках т. Мамутова // *Хозяйство и право.* 2001. № 8.

кает множество конфликтных ситуаций, что порождает особенности регулирования таких отношений¹. Внешне являясь частью предпринимательских отношений, корпоративные отношения находятся на грани частного и публичного права², что предопределяет неоднозначность в определении подходов к методу правового регулирования.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что прямое распространение достижений политико-правовой мысли в отношении регулирования сугубо цивилистических отношений на отношения корпоративные не представляется возможным. Правовое регулирование корпоративных отношений требует самостоятельного анализа.

В связи со сказанным представляется необходимой разработка вопросов о методе правового регулирования корпоративного права, допустимом усмотрении субъектов корпоративных отношений и свободе толкования норм права правоприменителем. Анализ общих подходов, существующих в корпоративном праве, способствует правильному и справедливому применению норм права, в частности, к толкованию судами конкретных норм корпоративного права.

Автор настоящей статьи не претендует на глубокую разработку указанной проблематики, а лишь ставит перед собой задачу общего анализа метода правового регулирования корпоративных отношений, побуждая научное сообщество к рассмотрению этой важной темы.

Исторический обзор взглядов на метод правового регулирования

Выше уже была отмечена существующая в российской правовой науке дискуссия о необходимости выделения предпринимательского (хозяйственного) права в качестве самостоятельной отрасли, определения понятия комплексной отрасли права, а также обоснования самостоятельности метода правового регулирования такой отрасли права. Не затрагивая обозначенную дискуссию в настоящей статье, мы хотели бы указать, что русская юридическая мысль всегда уделяла должное внимание определению применимого метода регулирования общественных отношений, сферам вмешательства государства в отношения частных субъектов, а также пределам свободы договора и действий таких частных субъектов. Хотя на разных этапах развития правопорядка обсуждались различные вопросы, актуальные для кон-

---

¹ Белов В.А. Гражданское право: Учебник для бакалавриата и магистратуры. Т. 1: Общая часть. Введение в гражданское право. М., 2016. С. 55.

² Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 2-е изд. М., 2010. С. 69 (авторы главы – Е.П. Губин, П.Г. Лахно).

кретной эпохи, все же некоторые высказанные мысли применимы и к современным отношениям, в частности, корпоративным.

В начале XX в. в русскоязычной литературе активно обсуждался вопрос о свободе договора. Оправдывая вмешательство государства в частноправовые отношения, указывалось, во-первых, что соглашение частных лиц становится действительным именно в силу возможности наступления неблагоприятных последствий за его нарушение, которую должно обеспечить государство; во-вторых, государство несет груз ответственности за своих граждан и не должно допускать ущемления прав слабых участников оборота более сильными; в-третьих, государство должно устанавливать минимальный «моральный ценз» допустимого и, напротив, вредоносного в соглашениях частных лиц¹. Продолжая эти мысли, представитель консервативного крыла К.П. Победоносцев писал, что государство не должно допускать безбрежную свободу договора, так как тем самым возводит в позитивный закон охранение интересов сильных и «истребление слабых»².

Противоположное мнение разделяли представители элитаристского течения из числа крупных помещиков и владельцев промышленных предприятий, которые считали, что государство должно относиться ко всем одинаково, в частности, «к крестьянам и дворянам должна быть применяема одна и та же мерка невмешательства и незащищенности»³. Представителям элитаристского течения было свойственно ссылаться на положение английских лендлордов и прусских помещиков, которых английское и немецкое право соответственно не сковывало в отношениях с более слабыми лицами.

Таким образом, следует вывод, что определение пределов вмешательства государства в свободу деятельности субъектов оборота всегда являлось актуальной проблемой в российской науке права.

Понятие метода правового регулирования

Под методом правового регулирования принято понимать особенности воздействия права на поведение участников отношений, установления их статуса, пределов взаимодействия с другими субъектами отношений. В изложении самыми простыми словами метод определяет то, как, каким образом влияют нормы права на фактичес-

¹ Карцов А.С. О цивилистических представлениях русского консерватизма // Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского права / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. Вып. 2 (2005). М., 2006. С. 248–249.

² См.: Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С. 317–321.

³ Карцов А.С. Указ. соч. С. 250–251.

кие общественные отношения в определенной сфере, преобразуя их в правоотношения.

В своей фундаментальной работе о методе гражданского права В.Ф. Яковлев указывает, что метод имеет существенное значение в определении особенностей отрасли права и представляет собой способ воздействия на поведение людей, способ организации правовой связи участников регулируемых отношений¹. С.С. Алексеев под методом правового регулирования подразумевает приемы юридического воздействия, их сочетание, характерное для использования в данной области общественных отношений².

Стоит отметить, что элементами метода правового регулирования принято считать следующие: 1) характер юридического статуса субъектов отношений; 2) особенности правопорождающих, правоизменяющих и правопрекращающих юридических фактов, а также возможность влияния на наступление таких юридических фактов волей участников отношений; 3) способы и формы возникновения прав и обязанностей субъектов; 4) характер юридических санкций и ответственности³.

Принцип диспозитивности (или, как еще его называют, принцип «свободы договора» или «автономии воли») является основным началом частноправовых отношений и используется законодателем с той целью, чтобы дать сторонам таких отношений возможность более эффективно взаимодействовать на началах саморегулирования и децентрализации. При этом правопорядок устанавливает общие границы допустимого поведения субъектов оборота, ограничивая возможность недобросовестных действий участников отношений⁴.

Сложность определения применимого метода регулирования состоит в проведении границы, по которой определяется, какие отношения должны быть отданы на самостоятельное усмотрение участников оборота, а что следует четко определить законодателю. Исторический опыт свидетельствует о том, что наиболее предпочтительным и эффективным методом регламентации отношений между лицами, обладающими равным формально-правовым статусом, в частности между предпринимателями, является именно частноправовой метод, базирующийся на основах диспозитивности. В рамках единой отрасли (подотрасли) права применимый метод регулирования должен варь-

---

¹ Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 65.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М., 1981.

³ Моисеева Е.А. К вопросу о методе корпоративного права // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Философия. Социология. Право. 2010. № 14. С. 176.

⁴ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. Т. 1. М., 2004. С. 52.

ироваться в зависимости от субъектов правоотношений, к которым соответствующие нормы права обращены.

Говоря о разновидностях самих норм корпоративного права, следует выделить те, которые по своей формулировке носят **явно императивный или диспозитивный характер** и, напротив, которые указывают на это лишь **косвенным** образом.

Диспозитивность норм может быть выявлена в силу прямых или косвенных индикаторов. Прямыми индикаторами диспозитивности норм являются формулировки, предполагающие возможность выбора поведения субъектами правоотношений или устанавливающие правило поведения, которое применяется лишь в субсидиарном порядке, только если стороны не установили иное. Примером такой нормы может служить формулировка п. 3 ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹,² (далее — **ФЗ об АО**): *«Уставом непубличного общества может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акций... Если иное не предусмотрено уставом общества, акционеры пользуются преимущественным правом приобретения отчуждаемых акций пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них»*.

Прямые индикаторы диспозитивности можно свести к трем категориям:

1) в норме дается указание на возможность установления иных положений, помимо перечисленных в законе (подп. 13 п. 2 ст. 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ (далее — **ФЗ об ООО**), п. 1 ст. 32.1 **ФЗ об АО**);

2) сторонам предоставляется выбор путей закрепления тех или иных положений и условий осуществления деятельности (п. 1 ст. 66 **ГК РФ**, п. 2 ст. 28 **ФЗ об ООО**, п. 3 ст. 7 **ФЗ об АО**);

3) в норме права указывается на то, что положения закона применяются, «если иное не вытекает из существа отношений» (п. 10 ст. 67.2 **ГК РФ**).

Косвенными индикаторами диспозитивности норм следует считать те, которые при отсутствии признаков, характерных для прямых индикаторов, не предполагают формулировки строгой нормы, а предоставляют правоприменителю возможность расширительного ее толкования. Такие нормы являются диспозитивными лишь постольку,

---

¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² См. также п. 1 ст. 66 **ГК РФ**, п. 2 ст. 28 **ФЗ об ООО**.

³ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

поскольку определение модели поведения участников отношений не нарушает интересы защищаемых законом субъектов. Примерами индикаторов таких диспозитивных норм могут быть следующие:

1) отсутствие в норме санкции или негативных последствий при выборе модели поведения, не соответствующей содержанию нормы (например, абз. 2 ст. 181.5 ГК РФ в совокупности со ст. 52 ФЗ об АО);

2) защита слабой стороны отношений, что предполагает максимально широкие возможности для такой защиты (в частности, допускается закрепление соглашением сторон или положениями устава более благоприятных условий для защищаемой стороны, например, помимо указанных в ст. 30 ФЗ об АО способов защиты кредиторов при уменьшении уставного капитала, уставом общества может быть закреплена обязанность уведомления каждого кредитора определенным способом);

3) отсутствие нарушения защищаемого законом интереса при выборе иной модели поведения¹. К примеру, в абз. 2 п. 3 ст. 72 ФЗ об АО устанавливаются правила реализации казначейских акций общества. В норме говорится, что такие акции отчуждаются по рыночной цене, однако не упоминается перечень видов имущества, за счет которых такие акции могут быть приобретены у общества. На практике может возникнуть вопрос, допустимо ли приобретение обозначенных акций не за счет денежных средств. Норма по своему содержанию направлена на защиту тех же интересов, что и, в частности, ст. 66.1 ГК РФ. Представляется, что перечень видов имущества, установленный в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ, применим и в данном случае, следовательно, оплата казначейских акций возможна не только денежными средствами. В судебной практике указывалось, что поскольку такие сделки не нарушают защищаемых интересов, постольку они действительны и допустимы².

Стоит оговориться, что список косвенных индикаторов открыт и может расширяться с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

---

¹ Д.И. Степанов указывает на диспозитивность таких норм в отношениях между предпринимателями в рамках договорных обязательств («нормы... предполагаются диспозитивными, если... иное не вытекает из их смысла и целей законодательного регулирования») (см.: *Степанов Д.М.* Диспозитивность норм договорного права // *Вестник ВАС РФ.* 2013. № 5. С. 54). Нам представляется, что данное рассуждение также справедливо в отношении норм корпоративного права.

² См., например, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 декабря 2011 г. по делу № А57-2662/2010.

Явно императивные нормы содержат указание на ничтожность и отсутствие правового эффекта, если поведение субъектов будет противоречить содержанию нормы, а также прямое указание на то, что определенное поведение запрещено законом. Например, п. 5 ст. 53.1 ГК РФ устанавливает норму: «Соглашение об устранении или ограничении ответственности лица, указанного в пункте 3 настоящей статьи, ничтожно».

В частности, императивными являются нормы, которые ставят наступление тех или иных событий под условие выполнения определенных действий (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ): «Иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в единый государственный реестр юридических лиц».

Косвенным индикатором императивности нормы следует считать наличие санкций (помимо ничтожности и отсутствия правового эффекта) в отношении нарушителя правила поведения либо наличие защищаемого правом интереса определенного лица или лиц.

Стоит отметить, что большинство норм корпоративного права не содержит явных «показателей» их направленности и формулируется в виде норм, у которых отсутствует прямая и обязательная санкция за нарушение диспозиции (п. 1 ст. 36 ФЗ об АО): «*Оплата акций общества при его учреждении производится его учредителями по цене не ниже номинальной стоимости этих акций*»¹.

Из данной формулировки прямо не следует, каковы последствия нарушения нормы, отсутствует указание на ничтожность приобретения по заниженной цене или, наоборот, возможность установления такой цены. Однако анализ цели данной нормы позволяет прийти к выводу о ее императивном характере. С одной стороны, законодатель устанавливает минимальную защиту акционеров, которая проявляется в недопущении размывания пакета акций и корпоративного контроля без соразмерного предоставления имущества обществу со стороны инвестора. Акционеры, допуская уменьшение их участия в уставном капитале за счет дополнительного размещения акций, нацелены

---

¹ Несмотря на наличие общих положений об ответственности за неоплату в виде солидарной ответственности акционеров, не полностью оплативших свои акции, по обязательствам общества в соответствующей части (абз. 3 п. 1 ст. 2 ФЗ об АО) и при отсутствии права голоса в части неоплаченных акций (ст. 34 ФЗ об АО) конкретно для данного правила поведения законодателем не предусмотрено специальных санкций.